

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ КАК ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ДИСЦИПЛИНА

Белозёрова А. В., Локтионова Н. М.,

ГОУ ВПО «Ростовский государственный строительный университет», Ростов-на-Дону, Россия (344022, Ростов-на-Дону, ул. Социалистическая, 162), e-mail: rki443@rambler.ru

Рассматривается место лингвокультурологии в современной исследовательской парадигме, исследуются междисциплинарные связи данной науки со смежными дисциплинами: культурологией, этнолингвистикой, межкультурной коммуникацией, лингвострановедением, этнопсихоллингвистикой. Именно междисциплинарный статус данной научной дисциплины предполагает выявление общих, пересекающихся зон взаимодействия с каждой из перечисленных наук и в то же самое время установление отличительных, специфических ее особенностей. Четко определено место лингвокультурологии в системном комплексе гуманитарных знаний – научная дисциплина, что соответственно влечет за собой наличие собственного предмета и объекта изучения. Не менее важным является указание и на синтез научных знаний, что в свою очередь, с одной стороны, примечательно для современной научной парадигмы, а с другой стороны, требует установления как общих, так и дифференцирующих признаков исследуемого понятия.

Ключевые слова: лингвокультурология, лингвострановедение, межкультурная коммуникация, культурология, этнопсихоллингвистика.

LINGUOCULTURE AS A LINGUISTIC ACADEMIC DISCIPLINE

Belozyorova A. V., Loktionova N. M.,

Rostov State University of Civil Engineering, Rostov-on-Don. Russia (162, Sotsialisticheskaya Str., Rostov-on-Don, 344022), e-mail: rki443@rambler.ru

The article is regarding linguoculture in contemporary scientific paradigm, special attention is given to interdisciplinary connections with related schools of thought – culture studies, ethnolinguistics, intercultural communication, linguo-country studies, ethnopsycholinguistics. It is the interdisciplinary status of linguoculture that reveals interaction with other subjects and at the same time defines its peculiar, specific features. Linguoculture position among humanities is clearly described and determined. Linguoculture is regarded as a scientific discipline with its own subject and object of study. Synthesis of scientific knowledge is in focus, as it is, on the one hand, the feature of contemporary scientific paradigm; on the other hand, it requires description of both common and different signs of linguoculture.

Key words: linguoculture, linguo-country studies, intercultural communication, culture studies, ethnopsycholinguistics.

Возникновение в конце XX века на стыке языкознания и культурологии междисциплинарной науки лингвокультурологии вызвало бурный интерес к ней со стороны лингвистов. Уже в начале следующего столетия формируются лингвокультурологические школы (например, под руководством Н. Д. Арутюновой, В. В. Воробьева, В. И. Карасика, В. В. Красных, Ю. С. Степанова, В. Н. Телия и др.), складывается определенный понятийно-терминологический аппарат данного лингвистического направления с учетом различных научных концепций и методик лингвокультурологического анализа.

Как правило, появление новых понятий и соответствующих им терминов влечет за собой некоторые принципиальные разногласия и разночтения в научной среде. По остроумному замечанию А. В. Лемова, «...ученые довольно часто не могут договориться о значениях научных слов» [7, с. 15]. Однако лингвокультурология как гуманитарная дисциплина относится к редким исключениям с точки зрения определения ее

концептуальной сущности научным сообществом. Сравнительный анализ многочисленных дефиниций лингвокультурологии, функционирующих в научном дискурсе, показал, что практически все исследователи единодушны в определении данного понятия, в основе которого лежит, прежде всего, диада «язык – культура». Сравним только некоторые из них.

Так, например, В. В. Воробьев в своем определении: «Лингвокультурология – комплексная научная дисциплина синтезирующего типа, изучающая взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка в его функционировании и отражающая этот процесс как целостную структуру единиц в единстве языкового и внеязыкового содержания при помощи системных методов и с ориентацией на современные приоритеты и культурные установления» [5, с. 37], кроме обоюдного влияния культуры и языка, выделяет другие, достаточно значимые показатели лингвокультурологии, а именно: «комплексная научная дисциплина синтезирующего типа» (подчеркнуто нами). Таким образом, четко определено место лингвокультурологии в системном комплексе гуманитарных знаний – научная дисциплина, что соответственно влечет за собой наличие собственного предмета и объекта изучения. Не менее важным является указание и на синтез научных знаний, что в свою очередь, с одной стороны, примечательно для современной научной парадигмы, а с другой стороны, требует установления как общих, так и дифференцирующих признаков исследуемого понятия. Определение лингвокультурологии, предложенное В. В. Воробьевым, на наш взгляд, является емким и содержательным еще и потому, что сразу же ориентирует исследователей на определенную методику лингвистического анализа – «системные методы».

Определение лингвокультурологии, данное В. В. Красных, также базируется на общей интегративной семе «культура – язык»; но, кроме этого, в дефиниции указаны и другие релевантные признаки изучаемой дисциплины: национальная картина мира, языковое сознание, национально-ментальные особенности как принципиально новые объекты исследования: «лингвокультурология – дисциплина, изучающая проявление, отражение и фиксацию культуры в языке и дискурсе. Она непосредственно связана с изучением национальной картины мира, языкового сознания, особенностей ментально-лингвального комплекса» [6, с. 12].

Заметим, лингвистическое наследие В. Гумбольдта находит все новые ракурсы в области гуманитарных исследований. Появлению лингвокультурологии как научной дисциплины закономерно предшествовали и способствовали многие различные факторы как лингвистического, так и экстралингвистического характера. Безусловно, основополагающим оказывается переосмысление различных ориентиров в исследовании языка, направленное на

расширенное понимание его функций, в частности, связанных с проблемой антропоцентризма и этноцентризма.

В этой связи невозможно не упомянуть известную учебную дисциплину «лингвострановедение», которая на протяжении нескольких десятилетий была основной в методике преподавания русского языка как иностранного и которая в какой-то степени согласуется в своих принципах изучения объекта с лингвокультурологией. Однако последняя обладает определенной спецификой. Так, по мнению В. В. Воробьева, который настаивает на том, что лингвокультурология именно научная дисциплина, а не какой-то определенный «аспект преподавания языка, как лингвострановедение» [5, с. 32]. При этом ученый совершенно справедливо отдает должное предпочтение лингвострановедению как базовому ориентиру, считая лингвокультурологию «своеобразной приемницей лингвострановедения» (там же).

Несомненно, в парадигме современных знаний, современных научных подходов лингвокультурология, в отличие от лингвострановедения, направлена на «новую систему культурных ценностей», что является вполне естественным и объяснимым.

Основатели лингвострановедческого направления Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров обратили внимание и на другую концептуальную составляющую: участие в коммуникации в рамках различных национальных культур: «...усваивая язык, человек одновременно проникает в новую национальную культуру, получает огромное духовное богатство, хранимое изучаемым языком» [3, с. 4]. Особенно это актуально в методике преподавания РКИ и иностранных языков: «Каждый урок иностранного языка – это перекресток культур, это практика межкультурной коммуникации» [10, с. 30].

Лингвокультурология имеет ярко выраженный междисциплинарный характер, интегрирует различные знания гуманитарной природы. Для современной лингвистики междисциплинарные изыскания оказываются наиболее характерными и востребованными. Лингвокультурология как комплексная и многоаспектная научная дисциплина гуманитарного и культурологического характера находится во взаимодействии со многими смежными науками: культурологией, этнолингвистикой, социолингвистикой, межкультурной коммуникацией, когнитивной лингвистикой, этнопсихолингвистикой, лингвофилософией и др. Именно междисциплинарный статус данной научной дисциплины предполагает выявление общих, пересекающихся зон взаимодействия с каждой из перечисленных наук и в то же самое время установление отличительных, специфических ее особенностей.

Исходя из самой номинации – «лингвокультурология», считаем, что первоочередной задачей является установление взаимоотношений с культурологией, поскольку предметы

изучения практически совпадают. Сравним: «Культурология – научная и учебная дисциплина, предметом которой является ... совокупность сведений о культуре изучаемого языка, необходимых ... для решения образовательных и воспитательных задач» [11, с. 131]. «Предмет исследования лингвокультурологии – материальная и духовная культура, созданная человечеством» [5, с. 32].

Несмотря на очевидную тесную связь этих дисциплин, В. А. Маслова справедливо замечает, что «если культурология исследует самосознание человека по отношению к природе, обществу, истории, искусству и другим сферам его социального и культурного бытия, а языкознание рассматривает мировоззрение, которое отображается и фиксируется в языке в виде ментальных моделей языковой картины мира, то лингвокультурология имеет своим предметом и язык, и культуру, находящиеся в диалоге, взаимодействии» [8, с. 9].

Чаще всего лингвокультурологию позиционируют как неотъемлемую часть этнокультуры. Например, по мнению Н. Ф. Алефиренко, «лингвокультура – неотъемлемая часть любой этнокультуры, представляющая собой синергетически возникшую амальгаму (слияние, сплав, совокупность) взаимосвязанных явлений культуры и языка, зафиксированную и освоенную определенным этноязыковым сознанием» [1, с. 51], По мнению В. Н. Телия, лингвокультурология – «часть этнолингвистики, посвященная изучению и описанию корреспонденции языка и культуры в их синхронном взаимодействии» [9, с. 217].

Нам представляется очень интересной и весьма наглядной известная метафорическая авторская рефлексия С. Г. Воркачева: «... лингвокультурология – на сегодняшний день, пожалуй, самое молодое ответвление этнолингвистики или же, если воспользоваться «химической» метафорой, это новейшее молекулярное соединение в границах последней, отличное от всех прочих своим «атомарным составом» и «валентностными связями»; соотношением долей лингвистики и культурологи и их иерархией» [4, с. 64].

На поверхности находятся и другие «валентностные связи», тесно соединяющие лингвокультурологию с межкультурной коммуникацией. В процессе межкультурного диалога выявляются национально-специфичные фрагменты ценностных картин мира. Изучение культуры другой страны разрушает коммуникативные барьеры, позволяет толерантно относиться к инакомыслию, верованиям и поведению ее представителей, а также лучше и легче познавать особенности языка носителя.

Главная задача межкультурной коммуникации – «адекватное взаимопонимание двух участников коммуникативного акта, принадлежащих к разным национальным культурам» [2, с. 26] – оказывается ведущей и для лингвокультурологии, так как ценностные различия культур находят непосредственное выражение в системах ценностных ориентаций их

представителей. Усилия современных исследователей направлены на изучение механизмов языковой концептуализации и категоризации мира. Различные фрагменты национальных языковых картин мира специфичны и находят свое отражение в концептах культуры. Без знания концептов национальной культуры невозможно осуществить полноценную коммуникацию. Учёт взаимодействия языка и культуры позволил исследователям выделить так называемые «ключевые концепты» национальных культур, за которыми стоят важнейшие понятия национального сознания.

Существует немало определений как самого термина «концепт», так и концептов культуры. Неоднозначность трактовок детерминирована лингвистической природой концепта как междисциплинарного образования и сложностью, многомерностью этого удивительного феномена, актуального для современного научного дискурса. Полагаем, что такие важные составляющие лингвокультурологии требуют специального рассмотрения.

В установлении междисциплинарных связей лингвокультурологии следует обратить внимание на ее взаимодействие с этнопсихолингвистикой. Этнопсихолингвистика – новое «направление, которое рассматривает речевую деятельность в преломлении национально-культурной специфики и с учетом национально-культурной составляющей дискурса» [6, с. 10]. Обе науки имеют неразрывную связь, дополняют и обогащают друг друга. И если для этнопсихолингвистики главными являются речевая деятельность, языковое сознание и общение, то для лингвокультурологии – закреплённость культуры в языке и отражение ее в дискурсе.

Концептуальное содержание термина «лингвокультурология» в анализируемых дефинициях базируется в основном на «проблемах описания культуры и языка в процессе его функционирования» [5, с. 37]. Однако нельзя не согласиться с мнением В. В. Воробьева о том, что данным термином именуется более широкое понятие, которое «предполагает включение и эмпирических исследований этих явлений» (там же).

Список литературы

1. Алефиренко Н. Ф. Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка: учеб. пособие / Н. Ф. Алефиренко: Флинта: Наука, Москва, 2010. – 224 с.
2. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Русский язык, 1990. – 246 с.
3. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. – М.: Русский язык, 1987. – 213 с.

4. Воркачев С. Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. – 2001. – № 1. – С. 64–72.
5. Воробьев В. В. Лингвокультурология: Монография. – М.: РУДН, 2008. – 336 с.
6. Красных В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: Курс лекций. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2002. – 284 с.
7. Лемов А. В. Система, структура и функционирование научного термина (на материале русской лингвистической терминологии). – Саранск: Изд-во Мордовского университета, 2000. – 192 с.
8. Маслова В. А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 208 с.
9. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Языки русской культуры, 1996. – 288 с.
10. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. – 2-е изд., дораб. – М.: Изд-во МГУ, 2004. – 352 с.
11. Щукин А. Н. Лингводидактический энциклопедический словарь: более 2000 единиц / А. Н. Щукин. – М.: Астрель: АСТ: Хранитель, 2008. – 746 с.

Рецензенты:

Куликова Э. Г., доктор филологических наук, профессор кафедры теоретической и прикладной коммуникативистики ФГБОУ ВПО Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), г. Ростов-на-Дону.

Кудряшов И. А., доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и теории языка ГОУ ВПО Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону.